

УДК 94(4/9)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/130/84>

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОЮЗНУЮ РЕСПУБЛИКУ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

©*Иманалиева А. С.*, ORCID: 0009-0006-0982-4825, Киргизский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, aruuzat34@gmail.com

TRANSFORMATION OF THE AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC INTO A UNION REPUBLIC: HISTORICAL-LEGAL AND POLITICAL ASPECTS

©*Imanalieva A.*, ORCID: 0009-0006-0982-4825, Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, aruuzat34@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого переосмысления советской модели федерализма. Изучение процессов трансформации АССР в ССР позволяет выявить внутренние противоречия советской национальной политики, где формально-декларативный суверенитет союзных республик сочетался с жесткой сверхцентрализацией партийно-государственного аппарата. Понимание этих механизмов критически важно для анализа дезинтеграционных процессов конца XX века и эволюции государственности на постсоветском пространстве. В качестве источниковой базы исследования использован комплекс нормативно-правовых актов советского государства, охватывающий период с 1924 по 1936 год. Основу анализа составили конституционные акты и программные документы, доступ к которым обеспечен через цифровые ресурсы и электронные фонды исторических документов. Используются опубликованные архивные материалы из тематических сборников документов по истории государственного строительства в Средней Азии, что позволяет обеспечить репрезентативность выборки без необходимости привлечения фондов закрытого хранения. Процесс преобразования АССР в ССР жестко регламентировался как формально-юридическими критериями, так и политической целесообразностью. Ключевым этапом этой трансформации стало принятие Конституции СССР 1936 года (так называемой «Сталинской»), в ходе разработки которой были официально сформулированы три обязательных условия для предоставления автономии статуса союзной республики: географическое положение (республика должна была быть окраинной, то есть граничить с иностранным государством; союзная республика формально обладала конституционным правом свободного выхода из состава СССР, реализовать которое географически «зажатая» внутри страны автономия не могла), этнический фактор (национальность, давшая имя республике, должна была представлять собой более или менее сплоченное большинство населения в пределах данной территории) и демографический фактор (численность населения республики должна была составлять не менее одного миллиона человек, что считалось минимумом для поддержания собственной полноценной государственной инфраструктуры). На основе этих критериев Казахская АССР и Киргизская АССР, ранее входившие в состав РСФСР, были выведены из ее состава и преобразованы в союзные республики (Казахскую ССР и Киргизскую ССР). Аналогичное изменение статуса произошло ранее с Таджикской АССР (в 1929 году). Преобразование автономных республик в союзные было сложным, глубоко амбивалентным процессом. Данная реформа имела колоссальное историческое значение для национального государственного строительства. Она стимулировала формирование национальных управленческих, научных и культурных кадров,

заложила административно-территориальные и правовые контуры будущих независимых государств. Для региональных элит повышение статуса до союзного уровня означало укрепление их влияния в общесоюзной иерархии и расширение контроля над местными экономическими ресурсами.

Abstract. The relevance of the study is determined by the need for a profound rethinking of the Soviet model of federalism. Studying the processes of transformation of the ASSR into the SSR makes it possible to identify the internal contradictions of Soviet national policy, within which the formally declarative sovereignty of the union republics coexisted with the rigid over-centralization of the party-state apparatus. Understanding these mechanisms is extremely important for analyzing the disintegration processes of the late 20th century and the evolution of statehood in the post-Soviet space. The source base of the study includes a set of regulatory and legal acts of the Soviet state covering the period from 1924 to 1936. The analysis is based on constitutional acts and policy documents, access to which is provided through digital resources and electronic collections of historical documents. In addition, the work uses published archival materials from thematic collections of documents on the history of state-building in Central Asia, which makes it possible to ensure the representativeness of the sample without the need to access closed collections. The methodology of the work is based on the principles of historicism, scientific objectivity, and a systematic approach. During the study, a comparative legal method was applied, which made it possible to compare the scope of legal powers of the ASSR and SSR in the areas of legislation, budget, and governance. It was established that the process of transforming the ASSR into an SSR was strictly regulated both by formal legal criteria and by political expediency. The key stage in this transformation was the adoption of the 1936 Constitution of the USSR (the so-called “Stalinist” Constitution), during the drafting of which three mandatory conditions for granting an autonomy the status of a union republic were officially formulated: geographical location — the republic had to be a peripheral one, i.e., it had to border a foreign state. The union republic formally possessed the constitutional right to freely secede from the USSR, but an autonomy geographically “trapped” within the country could not exercise this right. Ethnic factor: the nationality that gave the republic its name (the titular ethnic group) had to constitute a more or less cohesive majority of the population in that territory. Demographic factor: the population of the republic had to be at least one million people, which was considered the minimum required to maintain a fully functional state infrastructure. Based on these criteria, the Kazakh ASSR and the Kyrgyz ASSR, which had previously been part of the RSFSR, were removed from its composition and transformed into union republics (the Kazakh SSR and the Kyrgyz SSR). A similar change in status had previously occurred with the Tajik ASSR (in 1929). The transformation of the autonomous republics into union republics was a complex and ambiguous process. On the one hand, this reform had enormous historical significance for national state-building. It stimulated the formation of national managerial, scientific, and cultural personnel and laid the administrative-territorial and legal foundations for future independent states. For regional elites, the elevation of their status to the union level meant strengthening their influence within the all-union hierarchy and expanding their control over local economic resources.

Ключевые слова: Кыргызская ССР, советская государственность, национально-государственное строительство, статус союзной республики, конституционная реформа 1936 г., советский федерализм, административно-территориальное деление.

Keywords: Kyrgyz SSR, Soviet statehood, national state-building, status of a Union Republic, 1936 Constitutional reform, Soviet federalism, administrative-territorial division.

Преобразование автономных республик (АССР) в союзные (ССР) было стратегическим звеном государственно-правового строительства СССР и быстро адаптировало политико-правовой потенциал окраин к общесоюзной системе: в период с принятия Конституции СССР 1924 г. до утверждения Конституции СССР 1936 г. в ряде автономных регионов отмечался рост административной субъектности, свидетельствующий о глубокой модернизационной динамике; руководство концентрировало внутренние организационные, кадровые и интеллектуальные ресурсы на советское, партийное, республиканское и местное государственное строительство, что увеличило легитимность и интеграционные возможности Союза и подняло статус преобразуемых республик как региональных центров общественно-политического потенциала. Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного анализа становления и эволюции государственно-правового статуса союзных республик в рамках национальной политики СССР и наращивания институционального потенциала союзного государства, а также обеспечения баланса между централизацией власти и правами регионов. В качестве базовой теоретико-методологической и фактологической основы для анализа процессов советского государственного строительства, национально-территориального размежевания и изменения правового статуса республик используются исследования советских и кыргызстанских ученых-историков и правоведов: К. К. Каракеева, К. К. Орозалиева, К. Н. Нурбекова, З. К. Курманова, Д. Д. Джунушалиева, Г. Д. Джунушалиевой, А. Жуманалиева и др. [1-7]. Эти труды позволяют детально рассмотреть переходные этапы от автономной области к автономной республике и далее — к союзному статусу Кыргызской ССР сквозь призму политических, правовых и социально-экономических реформ 1920–1930-х гг.

Целью данной статьи является комплексный историко-правовой и политический анализ процесса трансформации статуса автономной советской социалистической республики в союзную республику, направленный на выявление ключевых факторов и правовых механизмов, определявших динамику данного статусного перехода в рамках советской государственности.

Для решения научной задачи применены методы сравнительно-исторического анализа, системного подхода и историко-правового моделирования. В работе анализируются факторы трансформации автономного статуса, специфика взаимодействия органов власти при изменении республиканского устройства, нормативно-правовая база процесса и долгосрочное влияние данного перехода на государственно-политическое развитие республики. Установление национальной государственности в Кыргызстане стало отправной точкой масштабных трансформаций. Политика советизации и коренизации, направленная на интеграцию кочевых сообществ в единое социокультурное и административное пространство, а также привлечение местных кадров к государственному управлению, выступили ключевыми факторами консолидации кыргызской государственности [8].

Эти меры способствовали повышению прозрачности и доступности деятельности государственных институтов для широких слоёв населения. 20 августа 1930 года ЦИК СССР и СНК СССР приняли постановление «Об изменениях в составе районов Кыргызской АССР и о её внутреннем административно-территориальном делении». На основании этого акта ЦИК Кыргызской АССР упразднил Ошский уезд, кантоны и волости, сформировав 24 новых района. Города Фрунзе, Кызыл-Кия и Сулюкта были выделены в самостоятельные административные единицы, подчинённые непосредственно центральным органам республики [9].

Административная оптимизация предполагала разделение крупных сельсоветов и создание новых органов самоуправления на базе совхозов и промышленных посёлков. Расширение полномочий местных советов и переход на самостоятельный бюджет

свидетельствовали об институциональном укреплении управления. Параллельно проводилась кадровая ротация: управленцы, работавшие ранее в кантонах, были привлечены к формированию аппарата на местах, а экономические организации получили отделения в районах для усиления контроля за ходом коллективизации. В годы первой пятилетки промышленный ландшафт республики существенно изменился: было введено в эксплуатацию 50 предприятий. Ключевым объектом союзного значения стал мясокомбинат во Фрунзе (1931 г.), на строительство которого было выделено 5,072 млн рублей, что составило 28,4% капиталовложений в отрасль. Были запущены ферментационный завод, предприятия брынзотреста, завод фруктовых вод и пивоваренный завод, а также введено в строй здание Фрунзеской типографии, признанной лучшей в Средней Азии. Промкооперация Кыргызстана опиралась на крупные механизированные предприятия, такие как суконная фабрика «Интергельпо» (300 тыс. метров сукна в год), кожевенный завод (800 тыс. дециметров кожи) и швейно-трикотажная фабрика «Горшвейодежда» с годовым выпуском продукции на 2,5 млн рублей. Среди прочих значимых объектов выделялись ТЭЦ, Кантский сахарный завод и механические предприятия в Кара-Суу. К середине 1930-х годов экономика республики диверсифицировалась: появились угольная, горнодобывающая, металлообрабатывающая, нефтяная и текстильная отрасли. В сельском хозяйстве акцент был сделан на технические культуры (сахарная свекла, хлопок, табак), производство которых по сравнению с 1924 годом выросло в 4 раза, а заготовки хлопка — в 1,5 раза. К 1934 году в республике действовало 1805 колхозов и 44 совхоза, охватывавших 79,3% посевных площадей и обслуживаемых 24 МТС с 1180 тракторами. Активное дорожное строительство стало стратегической задачей в условиях сложного рельефа. Были проложены магистрали Фрунзе-Кант, Кара-Суу-Ош, Джалал-Абад-Кок-Янгак и линия Фергана-Кызыл-Кия. Инвестиции в дорожную инфраструктуру составили 68 млн рублей, а общая протяженность автомагистралей достигла 10 000 километров. Социально-культурное развитие в 1925–1934 гг. сопровождалось значительным увеличением бюджетных расходов: общий объем бюджета вырос в 25 раз, а доля расходов на социально-культурные мероприятия увеличилась с 30,6% до 54,7%. К 1936 г. уровень грамотности населения достиг 63%, функционировали 1777 школ, 12 техникумов и 3 вуза. Система здравоохранения насчитывала 52 больницы и 191 амбулаторию, в которых работало около 2 тыс. медицинских работников. Развитие образования и здравоохранения, повышение уровня жизни населения, а также привлечение специалистов из других регионов способствовали увеличению численности населения на 36,8% [10-17].

К августу 1934 года, во исполнение постановления Президиума ВЦИК от 20 августа 1934 г. «Об изменениях в составе районов Кыргызской АССР и о её внутреннем административно-территориальном делении», была утверждена новая сеть из 24 административных районов. В процессе дальнейшей хозяйственной трансформации, учитывая климатические и географические особенности, из состава Лейлекского района был выделен Баткенский, а в ноябре 1934 года из территории Кочкорского района был образован Джумгалский район [9].

В контексте решений ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) о необходимости приближения органов управления к сельским районам и укрепления низовых звеньев власти, ЦИК Кыргызской АССР постановлением от 8 февраля 1935 года учредил девять дополнительных районов: Араванский, Кеминский, Кугартский, Куршабский, Массинский, Сокулукский, Тогуз-Тороуский, Тюпский и Чаткальский [8].

Данное решение было утверждено Президиумом ВЦИК 11 февраля 1935 года. В 1935 году промышленный потенциал республики значительно укрепился: введены в строй Кара-Балтинский сахарный завод, угольная шахта в Таш-Кумыре и Кадамжайский полиметаллический комбинат. Добыча угля в республике достигла 1,2 млн тонн в год (рост на

500 тыс. тонн). Важным этапом стало завершение строительства железной дороги Фрунзе-Рыбачье (172 км), связавшей северные регионы с Иссык-Кулем, а также ключевых магистралей: Ош-Кара-Суу, Куршаб-Узген-Мырзаке и Фрунзе-Торугарт (308 км). За годы второй пятилетки объём промышленного производства в Кыргызской АССР увеличился в 2,4 раза, при этом сектор металлообработки показал рост в 5,7 раза. Доходы коллективных хозяйств возросли втрое, а в социальной сфере за тот же период было открыто 30 новых больниц. Важным вехой в политической жизни стал IV съезд Советов Кыргызской АССР (1–6 января 1935 г.). В работе съезда приняли участие 342 делегата с решающим голосом. Социальный состав делегатов отражал курс на индустриализацию и коллективизацию: 26,5% составляли рабочие, 40,4% — колхозники. По национальному признаку 56,3% делегатов были кыргызами, 22,2% — русскими. Съезд проанализировал итоги десятилетия, отметив рост валовой продукции промышленности с 1,6 млн сомов в 1924 году до 60,6 млн сомов в 1934 году. Вместе с тем, в резолюции были подвергнуты критике недостатки в кадровой политике: низкий уровень «национализации» аппарата, недостаточная представленность женщин в органах власти и пассивность населения в общественно-хозяйственной жизни.

Новый состав ЦИК (124 члена и 40 кандидатов), избранный на съезде, сосредоточил усилия на укреплении трудовой дисциплины и росте продуктивности сельского хозяйства. К 1937 году приоритетной задачей стало увеличение добычи нефти до 136 тысяч тонн за счет освоения месторождений Чангыр-Таш, Майли-Сай и Теке-Беле [9].

В рамках планов второй пятилетки особое внимание уделялось развитию промышленной базы. На развитие лёгкой промышленности было выделено 61,6 млн рублей, а на пищевую — 63,74 млн рублей [8].

Инвестиции направлялись на строительство новых мощностей и модернизацию существующих предприятий мясоперерабатывающей, сахарной, мукомольной и хлопкоочистительной отраслей. Приоритетным направлением оставалось развитие тяжёлой промышленности, особенно угольной отрасли, продукция которой должна была обеспечивать потребности не только Кыргызской АССР, но и всего Центральноазиатского региона. Для этого активизировались геологоразведочные работы, ставившие целью поиск дефицитных полезных ископаемых (медь, свинец, пирит и др.) и укрепление сырьевой базы. Стратегическое положение республики определялось запасами редкоземельных металлов: к 1937 году планировалось расширение добычи сурьмы (Кадамжай) и ртути (Хайдаркан), а также рост нефтедобычи до 136 тысяч тонн (месторождения Чангыр-Таш, Майли-Сай, Теке-Беле) [9].

Параллельно шло развитие аграрного сектора: коллективизация перешла в завершающую стадию, уровень механизации планировалось довести до 60%. Важным фактором индустриализации стала подготовка кадров: в 1934 году более 2000 рабочих успешно сдали технический минимум, что стало основой для формирования квалифицированного рабочего класса из числа коренного населения. Процесс оптимизации государственного управления продолжился после решений ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б). Постановлениями ЦИК Кыргызской АССР от 8 февраля 1935 года и Президиума ВЦИК от 11 февраля 1935 года было образовано девять новых районов. В результате административно-территориальной реформы, закреплённой постановлением Президиума ЦИК КАСР от 29 марта 1935 года, республика стала состоять из 34 районов, города республиканского подчинения Фрунзе и трех рабочих поселков (Кызыл-Кия, Сулюкта, Кок-Янгак) [9].

Показателем эффективности управления стало укрепление институтов власти на местах, однако процесс перехода сельских Советов на самостоятельный бюджет оставался неравномерным: к 1933 году из 429 сельсоветов лишь 50,6% обладали собственными финансовыми средствами. Важной чертой общественной жизни 1930-х годов стало

стахановское движение, охватившее горнодобывающую, металлургическую и текстильную отрасли, что способствовало качественному росту производительности труда. Новым импульсом в развитии производства стало стахановское движение. 17 февраля 1935 года на II Всесоюзном съезде колхозников был принят Устав сельскохозяйственной артели, закрепивший основы коллективного труда и материальной заинтересованности колхозников. Кыргызстан активно включился в общесоюзное движение новаторов: первым стахановцем республики стал шахтер из Кызыл-Кии С. А. Сопин, который 22 сентября 1935 года установил рекорд, добыв 100 тонн угля за смену (при норме 22 тонны) [8].

В декабре 1935 года состоялся первый республиканский слёт стахановцев, объединивший 92 делегата, где было зафиксировано увеличение числа передовиков на предприятиях республики до 1000 человек. Для совершенствования административного управления постановлением Президиума ВЦИК от 20 декабря 1935 года были образованы Таш-Кумырский и Карасуйский районы. Масштабная работа была проведена по подготовке национальных кадров: к 1936 году республика подготовила более 7500 трактористов, 500 комбайнеров, 16280 шоферов и 2000 председателей колхозов. В сельском хозяйстве к 1937 году 89,1% крестьянских хозяйств были объединены в колхозы, а парк МТС достиг 3984 тракторов и 300 тысяч комбайнов. Результатом стало увеличение валового сбора зерна в 4 раза, а хлопка — более чем в 7 раз по сравнению с 1924 годом. Важным индикатором модернизации стала инфраструктура связи: если в дореволюционный период на территории края действовало лишь 13 почтовых станций, то к началу 1936 года работало 230 почтово-телеграфных отделений, 39 радиоузлов (с охватом 60 тыс. радиоточек) и телефонная сеть, объединившая все районные центры. Культурный прогресс закрепился успехами издательского дела: за 10 лет было выпущено 356 тысяч наименований литературы общим тиражом 7,8 млн экземпляров, что стало фундаментом национальной книжной культуры. Производственная деятельность Кыргызского книжного издательства (Кыргыиздата) с момента основания до конца 1936 года демонстрирует поступательный рост основных показателей. Ниже приведены сведения по объёму выпуска книг, их тиражу и количеству печатных листов за ключевые периоды [8].

За истекшие годы второй пятилетки наблюдался устойчивый рост среднего объема книги в печатных листах. В частности, по годам картина выглядела следующим образом [8].

Таблица 1

**ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ КЫРГЫЗИЗДАТА ПО ПЯТИЛЕТКАМ: ОБЪЁМ
ВЫПУСКА, ТИРАЖ И ПЕЧАТНЫЕ ЛИСТЫ (1926–1936 ГГ.) С ПЛАНОМ НА 1937 Г.**

<i>Периоды и показатели</i>	<i>Число название книг</i>	<i>Общий объем комплекта книг</i>	<i>Общий тираж книг в тыс.экз.</i>	<i>Общее количество печатных листов- оттисков в тыс.экз.</i>
Всего за период	816	2958,9	4839,4	2079,9
В среднем за год	203	739,7	1209,8	5198,0
Итого за 10 лет	1356	4403,3	7813,8	32269,7
Утвержденный план на 1937 г.	508	2000,0	5000,0	25000,0
За I пятилетку				
Всего за период	447	1143,9	2610,4	9964,8
В среднем за год	112	286,0	652,0	2490,5
За 4 года II пятилетки				
Всего за период	816	2958,0	4839,4	20791,9
В среднем за год	203	652,0	1209,4	5198,0
Итого за 10 лет	1356	4403,3	7813,8	32269,7
Утвержденный на 1937 год	508	2000,0	5000,0	25000,0

Таблица 2

ДИНАМИКА СРЕДНЕГО ОБЪЁМА КНИГИ В ПЕЧАТНЫХ ЛИСТАХ В ГОДЫ ВТОРОЙ
ПЯТИЛЕТКИ: АБСОЛЮТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ И ТЕМПЫ РОСТА
(К 1932 Г. И К ПРЕДШЕСТВУЮЩЕМУ ГОДУ)

Средний объем книги в печатных листах	Рост в процентах	
	к 1932 г.	к предшествующему году
2,65	133,16	133,6
3,44	177,89	129,81
3,67	184,42	106,68
5,06	254,27	157,87

Рост сети тиражности газет КАССР за период реформы киргизской письменности и после ликвидации арабского алфавита [8].

Таблица 3

СЕТЬ И ТИРАЖ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ГАЗЕТ
КАССР В 1931 И 1936 ГГ. ПО ЯЗЫКАМ ИЗДАНИЯ

Наименование газет	1931		1936		
	сеть газет	разовый тираж в тыс.экз	сеть газет	Тираж в тыс. экз.	
				разовый	годовой
Республиканские	7	70,0	45	137,2	238230
на кырг. языке	4	50,0	31	89,6	132640
на русск. языке	2	18,0	12	35,4	10393,0
на дунганском языке	-	-	-	1,2	130,0
на смешенном языке	1	2,0	1	1,0	36

Таблица 4

КНИГОИЗДАНИЕ КАССР В 1934–1936 ГГ.: КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ
И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО КАТЕГОРИЯМ ЛИТЕРАТУРЫ

Показатели	1934	1935	1936
Число названий книг	200	201	185
Общий тираж в тыс.экз.	1075,4	1187,4	1383,6
Общее количество печатных листов — оттисков в тыс.экз.	3856,2	4980,5	7541,0
в том числе:			
а) соц-полит литература в том числе учебник	14577	1887,2	3779,7(3979,7)
	1044,0	1025,7	3126,0
б) сел.хоз.литература	95,3	253,4	387,4
в) худ.литература	70,0	422,9	537,8
г) детская литература	21,0	31,0	154,8
д) учебная литетартура	3255,4	3411,7	5807,5
Из них для начальных и средних школ	2211,4	2386,9	2681,5

Создание Кыргызской АССР стало первым этапом формирования национальной государственности, однако административно-территориальный статус автономии внутри РСФСР породил сложную систему управления. Республика находилась под «двойным давлением» центральных органов (Москва) и региональных структур (Среднеазиатское бюро ЦК ВКП(б), Среднеазиатский экономический совет). Конфликт руководящих указаний двух центров создавал административные барьеры, дублирование функций и неэффективное распределение ресурсов. В этих условиях преобразование Кыргызской АССР в союзную

республику стало стратегической необходимостью. В серии обращений к И. В. Сталину (ноябрь 1929 г., апрель 1930 г.) Ж. Абдрахманов аргументировал этот шаг:

Экономически: необходимостью самостоятельного решения социально-экономических задач и справедливого распределения ресурсов.

Геополитически: укреплением позиций СССР в Центральной Азии и поддержкой родственных народов (кыргызов и уйгуров) в приграничных районах Китая.

Инициатива по выводу Кыргызстана из состава РСФСР была поддержана в ходе разработки новой Конституции СССР (1936 г.). 29 июня 1936 года Президиум ЦИК Кыргызской АССР создал комиссию по разработке проекта Конституции республики под председательством М. Л. Белоцкого [8].

Историческое значение V Чрезвычайного съезда Советов Кыргызстана (ноябрь 1936–март 1937 гг.) заключалось в легитимизации нового статуса республики. Процесс обсуждения проекта носил массовый характер. В обсуждении участвовало более 427 тысяч человек [10].

На 291 делегата съезда (ноябрь 1936 г.) приходилось представительство 15 национальностей, при этом 18% участников обладали высшим или средним образованием. Всего было внесено более 9000 предложений и поправок [11].

Принятая Конституция Кыргызской ССР закрепила модель государственного устройства, основанную на следующих принципах:

Законодательная власть: Исключительное право принятия законов перешло к Верховному Совету Кыргызской ССР, формируемому на основе прямых, равных и тайных выборов. Исполнительная власть: Правительство республики (Совет народных комиссаров) стало подотчетно Верховному Совету, что формально завершило процесс устранения дублирования полномочий. Судебная система: Верховный суд республики и сеть народных судов, обеспечивая легитимность правосудия через выборность судей [12].

Экономический базис: Статья 4 закрепила ликвидацию частной собственности на средства производства и утверждение социалистической системы хозяйства в государственной и кооперативно-колхозной формах [12].

Несмотря на прогрессивный характер текста Конституции, провозглашавшего широкие гражданские права (на труд, отдых, участие в управлении), в политической практике 1930–1940-х годов эти нормы носили преимущественно декларативный характер. Государственная власть сохраняла жесткий монопольный контроль над всеми сферами общественной жизни, что исключало реальную реализацию заявленных свобод вплоть до начала 1950-х годов [13].

Статья 15 Конституции Кыргызской ССР 1937 года, закреплявшая право республики на свободный выход из состава СССР, является ярким примером формального подхода к федерализму в советской правовой системе. С точки зрения юридической доктрины, это положение подтверждало теоретическую возможность сепарации и суверенный статус союзных республик. Однако отсутствие институциональных механизмов и процедурных основ для реализации этого права превращало его в декларативную норму. Реальное наполнение этот пункт получил лишь в ходе политической трансформации рубежа 1980–1990-х годов, став юридическим инструментом в процессе распада Советского Союза [13].

Аналогичным образом Конституция 1936 года («Конституция победившего социализма»), несмотря на провозглашение всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, служила скорее инструментом легитимизации советского строя, чем гарантией реальных политических свобод [14].

Символика как синтез идеологии и идентичности. Гл. X. Конституции 1937 г закрепила основы государственной символики, которая служила визуальным маркером единства республики с общесоюзным проектом:

Государственный герб (ст. 115): Синтезировал советскую символику (серп и молот, красная лента с лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!») с региональными атрибутами (горная цепь, хлопчатник, пшеница). В 1948 году в композицию была добавлена пятиконечная звезда как символ «коммунистического будущего» [8].

Государственный флаг (ст. 116): Красное полотнище с двужычной надписью (на киргизском и русском языках) подчеркивало интеграцию национального своеобразия в общесоюзную структуру [8].

Столица (ст. 117): Город Фрунзе был утвержден административным и политическим центром республики, что символизировало идеологическую преемственность и укрепление контроля центра [8].

Эволюция государственной символики: вопрос гимна. Примечательно, что Конституция 1937 года не содержала положений о государственном гимне. Это «правовое молчание» свидетельствовало о незавершенности процесса формирования символического комплекса на раннем этапе становления Республики. Лишь в 1946 году, спустя почти десятилетие после принятия Конституции, был утвержден государственный гимн (авторы: В. Власов, А. Малдыбаев, В. Фере, К. Маликов, Т. Сыдыкбеков и др.). Появление гимна стало финальным аккордом в эмоционально-идеологическом оформлении идентичности Кыргызской ССР, объединив музыкально-поэтическую форму с требованиями социалистического проекта [15].

Анализ трансформации Кыргызской АССР в Кыргызскую ССР (1926–1937 гг.) демонстрирует, что переход к союзному статусу был не только политическим актом, но и итогом глубокой социально-экономической модернизации. Период двух пятилеток стал временем преодоления патриархально-феодального уклада и формирования индустриально-аграрной базы республики. Ключевым препятствием на пути развития до 1936 года выступала «троичная» система подчинения, ограничивавшая суверенитет республики и создававшая управленческие коллизии. Письма Ж. Абдрахманова И. В. Сталину ярко иллюстрируют понимание региональной элитой того, что статус автономии внутри РСФСР стал «узким местом» для эффективного управления. Преобразование республики, инициированное в контексте разработки Конституции СССР 1936 года, позволило консолидировать власть, устранить дублирование функций и обеспечить прямое подчинение республиканских органов союзному центру. Культурный подъем, отраженный в статистике книгоиздания и росте образовательной сети, имел двойное значение. С одной стороны, он стал инструментом формирования национальных кадров и просвещения, что было жизненно необходимо для функционирования нового государственного аппарата. С другой — был частью идеологического процесса по созданию национальной идентичности, которая, будучи «советской по форме и национальной по содержанию», надежно интегрировала Кыргызстан в общесоюзное пространство. Юридическая модель, закрепленная в Конституции 1937 года, с одной стороны, декларировала передовые демократические принципы (выборность органов власти, верховенство закона), а с другой — оставалась инструментом централизации. Формальное закрепление права на сессию (ст. 15) и символическое оформление государственности (герб, флаг) в совокупности с жестким партийным контролем создали уникальный пример «социалистического федерализма», где правовая форма не всегда соответствовала политической практике.

Заключение

Исследование государственного строительства в Кыргызстане в 1926–1937 годах позволяет сделать следующие выводы:

Преобразование Кыргызской АССР в союзную республику 5 декабря 1936 года стало важнейшей вехой, зафиксировавшей статус республики как равноправного субъекта СССР. Это

событие символизировало признание успехов Кыргызстана в социально-экономическом развитии и её готовность к полноценному государственному управлению.

За десятилетие республика совершила скачок в индустриализации (развитие угольной и горнодобывающей отраслей) и аграрном секторе. Достижения в области просвещения (ликвидация неграмотности, рост школьной сети) и формирование национальной системы книгоиздания создали интеллектуальный фундамент для функционирования национальных институтов власти.

Конституция 1937 года не только зафиксировала административно-территориальное устройство (35 районов и город Фрунзе), но и установила правовые механизмы функционирования законодательной (Верховный Совет), исполнительной (СНК) и судебной власти. Принятие символики герба и флага — завершило оформление внешней атрибутики государственности, сделав республику узнаваемой частью советской федерации.

Несмотря на прогрессивные правовые нормы, период характеризуется противоречием между развитой «буквой» закона и жесткостью политической реальности. Тем не менее, именно этот период заложил инфраструктурную и кадровую основу, которая предопределила развитие Кыргызстана на последующие десятилетия в рамках Советского Союза.

Таким образом, десятилетие 1926–1937 годов стало определяющим в истории становления кыргызской государственности, превратив автономный край в полноценную союзную республику, обладавшую собственной политической структурой, экономическим базисом и развитой национальной культурой.

Список литературы:

1. Каракеев К. К. Образование СССР - торжество ленинской национальной политики. Каракеев. Фрунзе: Кыргызстан, 1982. 180 с.
2. Орозалиев К. К. Образование и развитие Киргизской советской государственности. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1964. 184 с.
3. Нурбеков К. Н. Возникновение киргизской советской национальной государственности. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1964. 232 с.
4. Курманов З. К. Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е годы (этапы гражданского противостояния). Бишкек: Илим, 1997. 296 с.
5. Джунушалиев Д. Д. Время созидания и трагедий: 20-30-е годы XX в. Бишкек: Илим, 2003. 256 с.
6. Джунушалиева Г. Д. Эволюция кыргызской государственности (20-80-е годы XX века). Бишкек: КРСУ, 2006. 162 с.
7. Жуманалиев А. Преобразование Киргизской АССР в союзную республику: историко-правовой аспект // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2016. Т. 16. №8. С. 112-115.
8. Резолюции и постановления съездов Советов Киргизии. Фрунзе, 1973. 250 с.
9. ЦГА КР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1159. Л. 112-133.
10. ЦГА КР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1166. Л. 12.
11. ЦГА КР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1168. Л. 22.
12. Конституция Кыргызской ССР 1937 года. Конституция (Основной закон) Киргизской Советской Социалистической Республики. Фрунзе, 1948. 24 с.
13. История государственности Кыргызстана. Т. 2. Бишкек, 2003. С. 142.
14. Конституция Киргизской ССР 1937 года. Статья 15. С комментариями в: Правовые основы советского федерализма. М., 1980. С. 98.
15. История культуры Кыргызстана: документы и материалы. Фрунзе, 1985. С. 112.

References:

1. Karakeev, K. K. (1982). *Образование СССР - торжество ленинской национальной политики*. Karakeev. Frunze. (in Russian).
2. Orozaliev, K. K. (1964). *Образование и развитие Киргизской советской государственности*. Frunze. (in Russian).
3. Nurbekov, K. N. (1964). *Возникновение киргизской советской национальной государственности*. Frunze. (in Russian).
4. Kurmanov, Z. K. (1997). *Politicheskaya bor'ba v Kyrgyzstane: 20-e gody (ehtapy grazhdanskogo protivostoyaniya)*. Bishkek. (in Russian).
5. Dzhunushaliev, D. D. (2003). *Vremya sozidaniya i tragedij: 20-30-e gody HH v. Bishkek*. (in Russian).
6. Dzhunushalieva, G. D. (2006). *Ehvoluciya kyrgyzskoj gosudarstvennosti (20-80-e gody HH veka)*. Bishkek. (in Russian).
7. Zhumanaliev, A. (2016). *Preobrazovanie Kirgizskoj ASSR v soyuznuyu respubliku: istoriko-pravovoj aspect. Vestnik Kyrgyzsko-Rossijskogo Slavyanskogo universiteta, 16(8), 112-115*. (in Russian).
8. *Rezolyucii i postanovleniya s"ezdov Sovetov Kirgizii (1973)*. Frunze. (in Russian).
9. CGA KR. F. 23. Op. 1. D. 1159. L. 112-133.
10. CGA KR. F. 23. Op. 1. D. 1166. L. 12.
11. CGA KR. F. 23. Op. 1. D. 1168. L. 22.
12. *Konstituciya Kyrgyzskoj SSR 1937 goda (1948). Konstituciya (Osnovnoj zakon) Kirgizskoj Sovetskoj Socialisticheskoy Respubliki*. Frunze. (in Russian).
13. *Istoriya gosudarstvennosti Kyrgyzstana (2003). 2. Bishkek*. (in Russian).
14. *Konstituciya Kirgizskoj SSR 1937 goda (1980). Stat'ya 15. S kommentariyami v: Pravovye osnovy sovetskogo federalizma*. Moscow. (in Russian).
15. *Istoriya kul'tury Kyrgyzstana: dokumenty i materialy (1985)*. Frunze. (in Russian).

Поступила в редакцию
07.06.2026 г.

Принята к публикации
16.06.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Иманалиева А. С. Преобразование Автономной Советской Социалистической Республики в Союзную республику: историко-правовые и политические аспекты // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №9. С. 691-701. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/130/84>

Cite as (APA):

Imanalieva, A. (2026). Transformation of the Autonomous Soviet Socialist Republic into a Union Republic: Historical-Legal and Political Aspects. *Bulletin of Science and Practice, 12(9)*, 691-701. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/130/84>